

Диброва Е.В. ©

Магистрант по программе «Юридическая лингвистика», кафедра русского языка,
Институт филологии, журналистики и международной коммуникации,
Южный Федеральный Университет

УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ) ОСОБЕННОСТЕЙ АВТОРА ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТА МЕТОДОМ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация

В современной юридической лингвистике чрезвычайно актуальными являются исследования, направленные на установление личностных характеристик автора письменного текста, которые исходят прежде всего из тезиса о ключевой роли языка в становлении психики человека. Определение психологических особенностей автора текста получило довольно широкое распространение благодаря применению метода психолингвистического анализа. В статье рассматриваются некоторые существующие на сегодняшний день теоретические разработки указанного метода и практические примеры его использования.

Ключевые слова: психолингвистический анализ, установление психологических особенностей автора, текст, автор.

Keywords: psycholinguistic analysis, establishment of psychological features of the author, text, author.

В современной лингвистической и психологической науке принципиальным является тезис о ключевой роли языка в становлении и развитии психики человека. Обучение, передача опыта от человека к человеку, от поколения к поколению происходит посредством языка. Совместное использование языка порождает общую для данной социальной группы картину мира, консенсус по поводу которой выражен в совершенно определенных словесных формах [1]. Мысли об орудийной функции языка высказывали многие известные ученые. Как утверждал Г. Олпорт, природа языка состоит в классификации и распределении по категориям слитного гула информации, с которым мы ежесекундно сталкиваемся. Слова «расфасовывают» мир и предполагают набор действий [2]. Поэтому язык, как утверждает А.М. Лобок, является «инструментом знаково-смыслового упорядочивания реальности» [9]. По М.М. Бахтину, сознание слагается и осуществляется в знаковом материале, созданном в процессе социального общения организованного коллектива. Индивидуальное сознание питается знаками, вырастает из них, отражает в себе их логику и их закономерность [3]. Интересная метафора принадлежит Л.С. Выготскому, отметившему, что «сознание отражает себя в слове, как солнце в малой капле воды» [6].

Таким образом, различное видение мира находит свое выражение в системе употребляемого языка и наоборот. Эта идея, восходящая к В. Гумбольдту, оформилась на стыке культурной антропологии, сравнительно-исторической этнографии и сравнительно-исторического языкознания. Крайним выражением такой точки зрения является разработанная Э. Сепиром – Б. Уорфом «гипотеза лингвистической относительности»: воспринимаемый и осмысливаемый человеком мир в значительной степени бессознательно строится на основе языковых норм. Человек видит, слышит и воспринимает так или иначе те или другие явления главным образом потому, что языковые нормы конкретной социальной группы предполагают данную форму выражения.

Иными словами, многие исследователи сходятся во мнении о том, что личностные характеристики автора наглядно отображаются в продуцируемом им тексте, поскольку отражают картину мира, свойственную именно данной группе (социальной, психологической, гендерной и пр.), к которой принадлежит автор. Из этого тезиса вытекает возможность

относительно точного установление авторства письменного текста.

Задача установления авторства неизвестного текста является чрезвычайно важной для юридической лингвистики и имеет под собой довольно длительную историю существования. За более чем 120-летнюю историю развития данного вопроса отечественными и зарубежными исследователями было предложено множество методов определения автора текста, начиная от простого подсчета количества определенных слов в сравниваемых текстах и заканчивая разработками в области искусственного интеллекта [10].

Наиболее актуальными на сегодняшний день являются исследования авторства текста, направленные, прежде всего, на установления различных характеристик самого автора.

В данной статье мы рассмотрим исследования, касающиеся определения психологических особенностей автора письменного текста. Одним из наиболее разработанных и востребованных направлений подобных исследований является психолингвистический анализ текста. Родиной метода психолингвистического анализа считаются Соединенные Штаты Америки. Первая публикация по этой теме появилась в Бюллетене ФБР в сентябре 1979 г. Статья носила название "Анализ угроз – психолингвистический подход". Ее авторами являются сотрудник ФБР Джон Дуглас и профессор Сиракузского университета Мюррей С. Майрон – основоположник этого метода в криминалистике. Объектами данного анализа служат письменные и устные сообщения. Они изучаются с помощью аналитических психолингвистических методов в целях установления признаков, указывающих на происхождение, среду обитания, психолингвистические и иные черты личности источников речевой активности. Полученные результаты позволяют построить поисковый психолингвистический портрет неизвестного автора письменного текста или звуковой информации, который может содержать данные о возрастной и половой принадлежности, образовательном уровне, географической и этнической среде, роде занятий устанавливаемого лица. Эти сведения устанавливаются путем анализа словарного запаса, синтаксиса, акцента и многих других особенностей устной и письменной речи.

Как полагает Майрон, типичный психолингвистический профиль (портрет) должен состоять из трех разделов. Первый, и самый важный для расследования, это демографический профиль автора сообщения (коммуникации). В нем фиксируются вероятный возраст, пол, место рождения и ряд других признаков, которые могут быть выявлены при анализе коммуникаций. Во втором разделе представлены такие особенности личности автора, как мотивация, характер, патология (если таковая имеется). И, наконец, в третьем разделе оценивается детерминация и способность автора осуществить угрозы или совершить действия, о которых он предупреждает [8].

Сочетание психолингвистического анализа с другими методами, такими как семантический и психопатологический подходы, а также с исследованиями в области психологии личности делает возможным построение операциональной типологии личности, включенной в знаковую культуру.

В основе этого принципиально нового подхода к типологии личности лежат следующие положения, сформулированные в результате анализа исследований, проведенных отечественными и зарубежными учеными - психологами, психиатрами, искусствоведами, лингвистами: каждый языковой элемент обусловлен не только лингвистическими, но и психологическими закономерностями; за разными текстами стоит разная по типу психология личности: разнообразие психологических типов людей рождает разнообразие текстов; по созданному личностью тексту можно выявить тип ее акцентуации; художественный текст в ряде случаев порожден акцентуированным сознанием; организующим центром художественного текста является его эмоционально-смысловая доминанта, отражающая определенный тип акцентуации и влияющая на семантику, морфологию, синтаксис и стиль художественного текста [5].

Для дальнейшего корректного понимания возможностей психолингвистического анализа стоит уточнить само понимание сущности текста. В определении И.Р. Гальперина сказано: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, произведение, состоящее из названия

(заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую направленность и прагматическую установку» [7].

Из этого определения следует, что из одного и того же текста может быть извлечено несколько содержаний, и также, что это содержание может быть проанализировано на нескольких уровнях. То есть необходимо отметить, что толкование текста не может быть однозначным. Оно всегда является результатом деятельности эксперта. И оно всегда неоднозначно и вероятно [4].

Также из приведенного определения отечественный психолингвист В.П. Белянин делает вывод о том, что анализировать текст возможно по следующим параметрам: прагматика, оформленность, связность, логика, лексика, грамматика, стиль.

Рассмотрим вслед за указанным исследователем каждый из означенных параметров.

Прагматика текста представляется нам начальным этапом анализа. Прагматическая установка автора – это ответ на вопросы такого порядка: для чего написан текст, для кого он ориентирован, что автор хочет сказать. От прагматической (целевой) установки текста зависит и отбор языковых средств, и логика построения текста. В современной лингвистике широко используется термин дискурс. Дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста. Анализ дискурса предполагает выход за пределы текста к личности, и он близок упомянутому выше прагматическому анализу.

Следующий параметр – цельность текста. Текст может быть цельный, т. е. завершённый или нецельный, незавершённый. Чего не хватает в тексте, чем он завершается, чем может завершиться, чем должен завершиться – такие вопросы будут требовать ответа при анализе текста по этому параметру. Логика описания события будет проявляться в языковой форме текста, в его заголовках, подзаголовках, в темах и развёртывании этих тем. Особенно важным будет понимание наличия лакун в тексте, который описывает вымышленную ситуацию, поскольку форма сообщения ложных сведений всегда будет отличаться от формы сообщения сведений истинных (при том, что истина будет находиться «за текстом».

Важный параметр текста – его связность (текст может быть связный, не связный, с нарушениями связности). Тут возникают вопросы анализа «перерывов постепенности», анализа тех фрагментов текста, которые между собой не очень связаны, или связаны неправильно (например, использование союзов поэтому, вместо после этого, союза потому что, которое ничего не объясняет, и т.п.).

Логика развёртывания текста – пожалуй, самый поверхностный уровень анализа, и он связан с языковыми проявлениями минимально. Выстраивание конспекта текста помогает лучше понять логику.

Самый важный уровень разворачивания текста – его лексика (слова, которые использованы в тексте). Одной из характеристик текста тут является его лексическое разнообразие (отношение количества различных слов к общему количеству слов в тексте), которое является существенным показателем для атрибуции текста. По лексике, использованной в тексте, легко определить возраст, род занятий, образование, образование и даже религиозную ориентацию автора.

Белянин полагает, что при анализе лексики следует опираться на принципы парадигматики, совместной встречаемости и частотности. Парадигматический анализ предполагает понимание того, какое слово (выражение, идиома) могут использоваться взамен использованного (бог или Бог, деталь или, допустим, форсунка, фиолетово или скучно и т.п.). Важна частотность использования как слов, так и слов определённой семантической группы (например, финансовая, юридическая, или бытовая лексика).

Наличие устарелых слов (окромя, паче) также является сигналом либо возраста автора, либо его происхождения, либо особого речевого поведения. Конкретность лексики может свидетельствовать о знаниях автора (допустим, выражение чёрный пояс по карате является показателем самых общих знаний о карате, а использование словосочетания огнестрельное оружие говорит о том, что автор не знаком с конкретными типами оружия, ср. также, ранили в

спину и ранили в ключицу, где последнее свидетельствует о знании или внимании к анатомии). Важны и метафоры, и сравнения, которые демонстрируют не только способ, но и направление («вектор») мышления автора.

Совместная встречаемость языковых элементов может быть проявлением субъективного тезауруса автора текста и отражать его личностные особенности, в том числе, акцентуацию. Некоторые слова и словосочетания (в определённых текстовых конструктах) могут быть указателями акцентуированного сознания. Тут Белянин предлагает типологию текстов по типам эмоционально-смысловой доминанты: «темные» – эпилептоидность, «красивые» – демонстративность, «печальные» – депрессивность, «весёлые» – маниакальность, «светлые» – паранойяльность.

Представленная типология не является всеобъемлющей и не может быть основанием для постановки диагноза. Это лишь первое приближение к пониманию модели мира автора. Грамматика высказываний, которые имеются в тексте – говоря упрощённым языком – может быть либо сложной, либо простой, или даже примитивной, либо причудливой, либо иметь нарушения. Особый интерес представляет сложная грамматика (которая может свидетельствовать как о развитости языковой личности, так и о наличии отклонений). Нарушения в грамматическом строе высказываний коррелируют с нарушениями в логике. Выбор грамматических конструкций может быть показателем состояния человека, его намерений (например, совершенный вид глагола может свидетельствовать о большей решительности) или, как мы отметили выше, его погруженности в события (если прошлое описывается с помощью глаголов настоящего времени).

В структурном плане важно также понять, насколько структура фразы передаёт состояние автора текста. Если, к примеру, фразы оборваны, присутствует «рваный синтаксис», то это может быть индикатором нервного состояния автора. На это же могут указывать и физически недописанные фразы или, допустим, прорванная бумага, на которой писался текст. Если же текст ровный, «гладкий», то это может свидетельствовать о «холодном расчёте» писавшего, о продуманности замысла и исполнения (что может только усиливать ощущение, допустим, декларируемой опасности для адресата, которому угрожают расправой).

Ещё З. Фрейд призывал обращать внимание на оговорки и опiski (важно помнить, что они являются семантическими лишь в 30% случаев). Грамматические и орфоэпические ошибки или нарушения пунктуации (в письменном тексте), стилевые сбои, и даже интерференция (у билингов или мигрантов) несомненно, должны анализироваться. Ошибки, вызванные интерференцией (влиянием родного языка на иностранный), могут быть типологически описаны таким образом, чтобы наличие нескольких ошибок указывало не только на то, что для автора язык текста является не родным, но и на то, какой язык для него является родным. Следует помнить и об ошибках, сделанных нарочно, количество которых особенно велико в начале текста. От них следует отличать ошибки, вызванные незнанием правил языка (что особенно распространено в последние годы, и, прежде всего в Интернете, а также из-за распространившегося сетевого жаргона «падонкаф»).

Стиль текста может быть отражением жанра документа (задаваться условиями коммуникации), а может быть проявлением личности. В последнем случае анализ стиля представляет собой интегральный анализ языковой личности. Он является завершающим звеном комплексного психолингвистического анализа текста.

В целом же, подобный комплексный психолингвистический анализ текста позволяет понять, как устроена речь говорящего в её «герметичности», вне взаимодействия с «внешним миром», но в её производности от мира внутреннего.

Ещё раз скажем, что одно и то же речевое проявление может свидетельствовать о разной психической сущности, а может быть и просто безличностным проявлением личности, быть просто выражением, смысл которого в нём самом. В меньшей степени верно обратное заключение – одна и та же личностная черта у разных людей имеет, скорее всего, одинаковые речевые проявления.

Таким образом, на сегодняшний день в лингвистике уже можно считать достаточно обоснованным тот факт, что письменный текст несет на себе отпечаток личности

(психологических характеристик) своего автора, однако, для развития дальнейших исследований в указанном направлении, а именно для составления наиболее полного и точного психосоциолингвистического портрета автора письменного текста, необходимо формирование комплексного подхода, который бы подразумевал разработку общих принципов составления психосоциолингвистического портрета личности автора письменного текста.

Литература

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. - М.: Аспект-Пресс, 2000.- 288 с.
2. Аронсон Э., Пратканис Э.Р. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. - СПб.: Аспект-Пресс, 2003. - 384 с.
3. Бахтин М.М. К философии поступка. Автор и герой эстетической деятельности (фрагмент) // Философия и социология науки и техники: Ежегодник 1984-1985. – М., 1986. – С.80-160.
4. Белянин В.П. Психолингвистический анализ текста в целях идентификации личности / Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2010. – С. 67-73.
5. Белянин В.П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя: Монография. - М.: Генезис, 2006. — 320 с.
6. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. - М.: Педагогика, 1982. – 504 с.
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования.- М.: Наука, 1981. - 296 с.
8. Образцов В.А., Богомолова С.Н. - Криминалистическая психология. - М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2002. - 448 с
9. Лобок, А. М. Психология мифа: Дисс. . д-ра психол. наук в форме науч. докл.: 19.00.01. М., 1998. - 55 с.
10. Романов А.С., Шелупанов А.А., Бондарчук С.С. Обобщенная методика идентификации автора неизвестного текста Доклады ТУСУРа, № 1 (21), часть 1, июнь 2010. - с.108-112